искусно работаютъ въ избранномъ дѣлѣ. Конечно, къ этимъ людямъ отнюдь не примѣнимы слова Толстого, что, не имѣя возможности жить нравственною жизнью, они должны силою или хитростью отбирать отъ другихъ то, что другіе пріобрѣли отъ земли или отъ трудовъ согражданъ.

Нельзя не согласиться съ Толстымъ, что во всѣхъ религіяхъ накопились безчисленныя искаженія; но не выдерживаетъ критики его замѣчаніе, что въ наше время совсѣмъ пренебрегаютъ ученіемъ о равенствѣ людей, и жестокость достигла предѣловъ, до которыхъ никогда не доходила. И для человѣка, очень далекаго отъ намѣренія прославлять современный порядокъ вещей, представляется не убѣдительнымъ замѣчаніе, будто свирѣпые завоеватели давно протекшихъ вѣковъ чувствовали по временамъ утомленіе отъ потоковъ пролитой крови, будто оно налагало нѣкоторую узду на ихъ звѣрскія наклонности. Будь такъ, то исторія не сохранила бы воспоминаній о многочисленныхъ походахъ одного и того же завоевателя, причемъ на обширномъ пространствѣ сотни селеній и городовъ истреблялись до основанія, а сотни тысячъ жителей предавались смерти. Въ современномъ обществѣ много жестокости; слабо развитое чувство дружелюбія, несомнѣнно, ведетъ къ гибели множества людей отъ тяжелыхъ условій труда и всей жизненной обстановки. Но условія, вслѣдствіе которыхъ огромныя массы страдаютъ отъ хроническаго голоданія и погибаютъ, такъ сказать, медленною смертью, существовали всегда и, притомъ, въ гораздо болѣе рѣзкой формѣ, нежели теперь. Цѣлыя поколѣнія рабовъ вымирали преждевременно, вслѣдствіе жестокаго обращенія со стороны господъ. Тяжкіе поборы доводили завоеванную страну до послѣдней степени обнищанія. Повальныя болѣзни свирѣпствовали въ размѣрахъ, которые теперь неизвѣстны. Тридцатилѣтняя война, опустошившая Германію уже въ новое время, нанесла ей такіе удары, что понадобилось больше 100 лѣтъ, дабы загладить ихъ слѣды [77]). Стоитъ, хотя бы бѣгло, просмотрѣть любое сочиненіе по исторіи средневѣковой Европы, чтобы не говорить, будто жестокость, которая является причиной хроническихъ страданій огромнаго большинства людей, не наблюдалась во всѣ времена; тѣмъ болѣе не слѣдуетъ забывать объ этомъ людямъ, которые возмущаются чрезмѣрнымъ развитіемъ жестокости въ наши дни. Въ прошломъ, къ затяжнымъ бѣдствіямъ, присоединялось и то выраженіе злой воли, что сразу множество людей лишались всего достоянія и